

Трибуна Молодого Ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2021-7-4-142-145

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.614

Дата поступления: 15.09.2021
рецензирования: 17.10.2021
принятия: 28.11.2021

Спорные вопросы толкования некоторых квалифицированных видов доведения до самоубийства

М. А. Артамонова

Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация
E-mail: 89279410629@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются квалифицированные виды доведения до самоубийства, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ. Автор статьи признает, что толкование соответствующих признаков состава доведения до самоубийства в научной литературе и практической деятельности не бесспорно, и предлагает научно обоснованные рекомендации по их определению в целях единообразного применения при квалификации преступлений. Применительно к квалифицированному составу доведения до самоубийства, совершенного в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, признак «беспомощное состояние» рекомендуется толковать в более узком смысловом значении, чем это предусмотрено для целей составов убийства (ч. 2 ст. 105) и изнасилования (ч. 1 ст. 131) УК РФ. В статье обоснован вывод, что к беспомощному состоянию потерпевшего в смысле ст. 110 УК РФ нельзя относить, например, бессознательное состояние; малолетний возраст; состояние психического расстройства лица, лишаящего его способности правильно воспринимать происходящее.

Ключевые слова: доведение до самоубийства; квалифицированные составы преступления; несовершеннолетний потерпевший; доведение до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего; беспомощное состояние; доведение до самоубийства лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии.

Цитирование. Артамонова М. А. Спорные вопросы толкования некоторых квалифицированных видов доведения до самоубийства // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 142–145. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-142-145>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Артамонова М. А., 2021

Мария Александровна Артамонова – адъюнкт адъюнктуры, Уфимский юридический институт МВД России, 450103, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.09.2021
Revised: 17.10.2021
Accepted: 28.11.2021

Disputed issues of interpretation of some qualified types of incitement to suicide

M. A. Artamonova

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
E-mail: 89279410629@mail.ru

Abstract: The article deals with qualified types of incitement to suicide, provided for in paragraph «a» of Part 2 of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author of the article acknowledges that the interpretation of relevant signs of the composition of incitement to suicide in the scientific literature and practice is not indisputable, and offers scientifically sound recommendations for their definition in order to apply them uniformly in the qualification of crimes. With regard to the qualified composition of incitement to suicide committed against a person who is obviously helpless for the perpetrator, it is recommended to interpret the sign «helpless state» in a narrower semantic meaning than is provided for the purposes of the compositions of murder (Part 2 of Article 105) and rape (Part 1 of Article 131) of the Criminal Code of the Russian Federation. The article substantiates the conclusion that the helpless state of the victim in the sense of Article 110 of the Criminal Code of the Russian Federation cannot be attributed, for example, unconsciousness; young age; a state of mental disorder of a person that deprives him of the ability to correctly perceive what is happening.
Key words: incitement to suicide; qualified elements of a crime; minor victim; incitement to suicide committed against a minor; helpless state; incitement to suicide a person who is obviously in a helpless state for the perpetrator.

Citation. Artamonova M. A. *Spornye voprosy tolkovaniya nekotorykh kvalifitsirovannykh vidov dovedeniya do samoubiystva* [Disputed issues of interpretation of some qualified types of incitement to suicide]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 142–145. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-142-145> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Artamonova M. A., 2021

Maria Al. Artamonova – adjunct of post graduate military course, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2, Muksinova Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.

Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ дополнил ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства») частью 2, расширив перечень квалифицирующих признаков, значительно повышающих степень общественной опасности деяния. Внесенные изменения обусловлены сложившейся в нашей стране тревожной ситуацией с суицидами, особенно среди несовершеннолетних. Российский законодатель своевременно на это отреагировал и принял меры уголовно-правового характера, противодействующие этому негативному социальному явлению. Однако, отметим, что не все введенные настоящим Законом квалифицирующие признаки доведения до самоубийства ясны правоприменителям и их толкование в научной литературе не бесспорно.

Речь пойдет о доведении до самоубийства, совершенного в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ). На первый взгляд понятие «несовершеннолетний» не должно вызывать вопросов у правоприменителей, поскольку это понятие регламентировано нормами не только отечественного законодательства, но и международными документами в области прав человека.

В частности, Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г., в ст. 1 закрепляет, что ребенком (несовершеннолетним) является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к этому ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [1].

Российское законодательство также регламентирует возраст несовершеннолетнего. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» ребенком признается лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) [2]. Возраст несовершеннолетнего определяется и нормами уголовного законодательства. Согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетним признается лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет.

Однако применительно к исследуемому составу преступления возникает вопрос: каким должен быть минимальный возраст ребенка, при достижении которого он способен к принятию самостоятельного и обдуманного решения о суициде? Прямого ответа на этот вопрос уголовный закон не содержит.

Полагаем, что при доведении до самоубийства несовершеннолетнего, достигшего 14-летнего воз-

раста, последний по общему правилу способен понимать характер и значение совершаемых им действий, а также руководить ими. Вместе с тем уместно отметить, что психика несовершеннолетнего именно в этом возрасте не вполне сформирована и легко уязвима. Для подросткового возраста свойственны повышенная впечатлительность, внушаемость, колебания настроения, эмоциональная нестабильность и импульсивность в принятии решения. Самоубийство, совершенное несовершеннолетними, порой расценивается ими как выход из сложившейся стрессовой жизненной ситуации.

В силу указанных особенностей психики несовершеннолетнего такая способность может быть утрачена или снижена в результате сильного психологического воздействия со стороны виновного, что выразится в психическом расстройстве потерпевшего, исключающем способность осознавать фактический характер своих действий и (или) руководить ими [3, с. 38]. В этом случае, на наш взгляд, не исключена постановка вопроса о привлечении виновного к уголовной ответственности за убийство по ст. 105 УК РФ.

Таким образом, правоприменителю для правильной квалификации совершенного преступления в каждом случае помимо реального возраста несовершеннолетнего необходимо устанавливать также его способность осознавать характер совершаемых с ним действий. Особую значимость в таких ситуациях представляет проведение психологической и психолого-психиатрической экспертиз. Предметом их исследования является: установление психического состояния суицидента в период, предшествовавший самоубийству, способность осознавать значение своих действий и руководить ими, а также степень влияния на него со стороны третьих лиц.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Самарского областного суда в рамках рассмотрения апелляционной жалобы по делу № 22-1597/2019 адвоката К. и осужденного Е. по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ («Доведение лица до покушения на самоубийство путем жестокого обращения, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в отношении несовершеннолетнего лица») признала правильность и полноту заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, проводимой комиссией экспертов. Согласно заключению экспертов, несовершеннолетняя потерпевшая М. в период совершения в отношении нее преступления не страдала хроническим психи-

ческим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием либо иным болезненным состоянием психики. На момент совершения преступления несовершеннолетняя потерпевшая М. находилась в состоянии расстройства адаптации. Между действиями осужденного и возникновением расстройства адаптации, суицидальной попыткой потерпевшей имеется прямая причинно-следственная связь. Потерпевшая М. могла воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и может давать о них объективные показания [4].

Немало сложностей на практике связано с толкованием и такого квалифицирующего признака, как доведение до самоубийства лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии (п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ). По мнению ряда авторов, этот оценочный признак является одним из самых спорных, поскольку в уголовном законодательстве и судебной практике он не получил однозначного толкования [5, с. 51; 6, с. 54].

В нормах уголовного закона квалифицирующий признак беспомощного состояния потерпевшего при доведении до самоубийства не конкретизирован. Разъяснение данного оценочного понятия встречается в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ по конкретным делам, однако судебные позиции применительно к различным по своему характеру преступлениям неодинаковы, в связи с чем у правоприменителей возникают определенные вопросы.

Так, в п. 7 Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под беспомощным состоянием понимается состояние потерпевшего, неспособного в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному. К ним относятся тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее [7].

Однако в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» дается более широкое толкование того же признака. Так, беспомощным состоянием признается состояние потерпевшего лица, которое в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать

сопротивление виновному. А пункт 6 этого же постановления Пленума к беспомощному состоянию относит также еще такую степень опьянения, вызванную употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. Все это порождает противоречивую следственно-судебную практику. Поэтому в научной литературе справедливо поднимается вопрос о выработке единого подхода к толкованию признака беспомощного состояния потерпевшего с целью единообразного применения уголовного закона [5, с. 52].

Считаем, что применительно к квалифицированному составу доведения до самоубийства, учитывая его специфику, признак «беспомощное состояние» следует толковать в более узком смысловом значении, чем это предусмотрено в квалифицированном составе убийства (ч. 2 ст. 105) и изнасилования (ч. 1 ст. 131) УК РФ. К беспомощному состоянию потерпевшего в смысле ст. 110 УК РФ нельзя относить, например, бессознательное состояние, малолетний возраст, а также состояние психического расстройства лица, лишаящего его способности правильно воспринимать происходящее, поскольку потерпевшим от доведения до самоубийства может быть лишь лицо, способное адекватно воспринимать противоправный характер оказываемого на него воздействия, а также осознавать свои действия и их последствия в результате совершения суицида и возможность руководить ими. В противном случае необходимо ставить вопрос об ответственности за более общественно опасное деяние – убийство путем посредственного причинения смерти.

Полагаем, что доведение до самоубийства малолетнего невозможно в силу его возраста, поскольку у последнего отсутствуют осознанные представления о собственной смерти в силу уровня его психического развития, а также присущих малолетнему индивидуально-психологических особенностей. На сегодняшний день, исходя из этой позиции, складывается судебная практика. Известны судебные решения, когда доведение до самоубийства малолетнего квалифицировалось как убийство малолетнего лица [8].

С учетом сказанного полагаем, что к лицам, находящимся в беспомощном состоянии при доведении до самоубийства, следует относить: престарелых; лиц с ограниченными возможностями (инвалидов); тяжелобольных; лиц, имеющих психическое заболевание, не лишаящее их способности правильно воспринимать происходящее.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959.

3. Крылова Н. Е. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовые аспекты // Уголовное право. 2016. № 4. С. 36–48. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/89406-gruppy-smerti-podrostkovyj-suicid-ugolovno-pravovye-aspekty>.
4. Апелляционное определение Самарского областного суда № 22-1597/2019 от 03.04.2019.
5. Рарог А. И., Нуркаева Т. Н. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» нуждается в обновлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 48–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35644648>; [http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/vestnik/Вестник%204%20\(66\)%202018.pdf](http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/vestnik/Вестник%204%20(66)%202018.pdf).
6. Буликеева Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17 (308). С. 54–57. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20424691>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893.
8. Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 26.08.2011.

References

1. *Federal'nyi zakon ot 24.07.1998 g. № 124-FZ (red. ot 11.06.2021) «Ob osnovnykh garantiyakh prav rebenka v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law as of 24.07.1998 № 124-FZ (as amended on 11.06.2021) «On the basic guarantees of the rights of the child in the Russian Federation»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558 [in Russian].
2. *Konventsiya o pravakh rebenka (odobrena General'noi Assamblei OON 20.11.1989)* [Convention on the Rights of the Child (approved by the UN General Assembly on 20.11.1989)]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959 [in Russian].
3. Krylova N. Ye. «Gruppy smerti» i podrostkovyi suitsid: ugovolno-pravovye aspekty [«Death groups» and adolescent suicide: aspects of criminal law]. *Ugolovnoe pravo* [Ugolovnoye Pravo Journal], 2016, no. 4, pp. 36–48. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/89406-gruppy-smerti-podrostkovyj-suicid-ugolovno-pravovye-aspekty> [in Russian].
4. *Apellyatsionnoe opredelenie Samarskogo oblastnogo suda № 22-1597/2019 ot 03.04.2019* [Appeal ruling of the Samara Regional Court № 22-1597/2019 dated 03.04.2019] [in Russian].
5. Rarog A. I., Nurkaeva T. N. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 27.01.1999 № 1 «O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF)» nuzhdaetsya v obnovlenii* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on January 27, 1999 № 1 «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» needs updating]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2018, no. 4 (66), pp. 48–52. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35644648>; [http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/vestnik/Вестник%204%20\(66\)%202018.pdf](http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/ob%20akademii/vestnik/Вестник%204%20(66)%202018.pdf) [in Russian].
6. Bulikeeva D. Zh. *Problemy primeneniya kvalifitsiruyushchego priznaka «inoe litso, zavedomo dlya vinovnogo nakhodyashcheesya v bespomoshchnom sostoyanii»* [Problems of application of a qualifying sign «other person, obviously for guilty being down and out»]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 17 (308), pp. 54–57. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20424691> [in Russian].
7. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 (red. ot 03.03.2015) «O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF)»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 27.01.1999 № 1 (as amended on 03.03.2015) «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)»]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893 [in Russian].
8. *Prigovor Verkhovnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 26.08.2011* [Verdict of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan dated 26.08.2011].